Сходство между «Словом» и песнями Оссиана Язвицкий обнаруживает не столько в тематической близости, сколько в полной внутренней свободе создания обоих произведений: «Здесь (в «Слове», — *М. А.*)... приметим во многих местах удивительную быстроту, великие дарования и высокий ум, подкрепленный не наукою, не чтением Омиров и Виргилиев, но самою природою».[52] Таким образом, Язвицкий отказывается от излюбленной мысли Шишкова о связи «Слова» с предшествующей литературной традицией. Он ни разу не упоминает о Бояне, так как с точки зрения романтической концепции искусства, поэтические достоинства древнего памятника обусловлены именно отсутствием книжной литературной традиции. И если Шишков предполагал знакомство автора «Слова» с Гомером, то Язвицкий, отрицая влияние Гомеров и Виргилиев, демонстративно отвергает нормы поэтики классицизма, «правила», для анализа памятника древней русской литературы: «Сей песни не будем разбирать мы по правилам поэмы, не станем требовать *единства* действия, *чудесности* и других качеств, предписанных в различных умозрениях».[53]

Спустя год Язвицкий опубликовал свой перевод в печатном органе «Беседы». Здесь он убрал из предуведомления все, что могло быть воспринято как полемика с Шишковым, сослался на Державина, который сопоставлял «Слово» с Оссианом в «Рассуждении о лирической поэзии», упомянул Шишкова и Палицына и подчеркнул в своей позиции то, что сближало ее со взглядами Шишкова: «...одна токмо любовь к всему славено-русскому, собственное мое удовольствие, пламенные чувствия, заключающиеся в песни сей, воодушевили меня и принудили как бы забыть недостатки сил моих».[54] В заключение Язвицкий обрушился на противников Шишкова, отрицающих эстетическую ценность древней русской культуры: «...остается еще... довольное число вкусов и умов, кои не чувствуют образцовых красот *Игоревой песни*. Есть люди, кои не доверяют славе и величию воспетых в ней князей, кои ничего не значущею новизною, или, лучше сказать, сами собою силятся оспорить достоинство почтенных наших предков — славян, совершенно презирают величественную простоту, первобытной наш вкус, истинные естественные красоты и нестареющееся витийство нашей древней словесности».[55]

Эти общие нападки на карамзинистов, возможно, имеют в виду и конкретного адресата — В. Л. Пушкина, который в послании «К В. А. Жуковскому» противопоставил европейское просвещение русским древностям:

В чем уверяют нас Паскаль и Боссюэт,
В Синопсисе того, в Степенной книге нет.
Отечество люблю, язык я русский знаю;
Но Тредьяковского с Расином не равняю —
И Пиндар наших стран тем слогом не писал,
Каким Баян в свой век героев воспевал.[56]

Отрицание книжной культуры у автора «Слова» естественно приводило Язвицкого к сближению этого произведения с устным народным творчеством, в чем он сходился с Шишковым. Последний, хотя и говорил о литературных традициях в «Слове», в то же время, как мы видели, провозглашал связь памятника с фольклором и показал это в своем переводе.

---

[52] Там же, стр. 97.
[53] Там же.
[54] Чтения в Беседе любителей русского слова, кн. 6, стр. 33.
[55] Там же, стр. 34.
[56] Поэты-сатирики, стр. 268.